

Чжан Шаочи непременно желал прокатиться по Риму на двухместном велосипеде. Буквально только что он увидел, как мимо промчался Пэй Янь, щегольски обнимая Офицера Чжуана за талию. Зрелище уязвило его самолюбие — в нем разыграл детский азарт, и он загорелся идеей во что бы то ни стало повторить этот маневр.

Пэй И пришлось подавить мимолетное желание выругаться и силой уволочь сумасбродного босса подальше от оживленной улицы, обхватив его за талию. Не стоило им так открыто и беззаботно расхаживать у всех на виду.

Они ведь всего лишь зашли съесть по мороженому: делясь друг с другом, откусывая по очереди, пока не растаяли разноцветные сладкие шарики. При этом Пэй И загримировался на славу. Солнцезащитные очки, аккуратный котелок, умело подведенные глаза, помада и накладные ресницы превратили его в типичного местного хипстера — Чжан Шаочи даже не сразу признал своего спутника в этом щеголеватом образе.

Тщательно его разглядев, Чжан Шаочи хмыкнул:

— Без косметики тебе лучше. Таким, как раньше, ты мне нравишься больше всего.

— Тоже мне, новость, — самодовольно фыркнул Пэй И. — Я в любом виде неотразим.

Полумрак окутал полузакрытые ложи кинотеатра. Двое, сплетясь в объятиях, с такой неистовой страстью припали друг к другу, словно пытались сжечь накопившуюся тоску и разжечь пламя в прохладном воздухе зала...

В этом старом кинотеатре из года в год крутили «Касабланку». С экрана, завораживая зрителей, смотрела утонченная Ингрид Бергман. Серо-белые блики кинопроектора скользили по лицу Пэй И, выхватывая из темноты влажный блеск в уголках его глаз, судорожно вздрогнувший кадык и полурасстегнутый ворот рубашки...

Высокая перегородка ложи надежно скрывала их от посторонних глаз. Впрочем, до них никому не было дела — вокруг, в темноте, другие парочки были увлечены исключительно друг другом.

Обернувшись спиной к экрану, Пэй И сидел на бедрах Чжан Шаочи, обхватив длинными ногами его крепкое тело. Снятый с него пиджак, в излюбленной манере мужчины, стягивал его предплечья за спиной, надежно фиксируя руки.

От жарких, требовательных поцелуев перехватывало дыхание, из груди рвался тихий стон. Дразнящие прикосновения к чувствительной коже сводили с ума. Мужчина жадно ласкал его грудь и живот, покрывшиеся мелкой испариной, заставляя Пэй И плавиться от изнывающего, непереносимого вожделения.

От былого ребячества Чжан Шаочи не осталось и следа — теперь им правил первобытный, собственнический инстинкт. Он сорвал с шеи галстук и резким движением обвязал его вокруг

головы Пэй И, лишая возможности говорить.

Шелковая полоса зажала губы, глуша любые звуки. Чжан Шаочи потянул узел назад...

— М-м-м...

Пэй И невольно запрокинул голову, выгибаясь в спине. Сильные ладони мужчины жестко прижимали его бедра, фиксируя в невероятно соблазнительной, беспомощной позе жертвенного агнца. Очертания его безупречного тела рельефно проступали в полумраке, грудная клетка тяжело вздымалась от нехватки воздуха.

Как же он был хорош. Взгляд Чжан Шаочи потемнел от нахлынувшей страсти, сдерживаемое годами вожделение прорвало плотину. Он исступленно ласкал это великолепное тело, очерчивал пальцами влажные веки и приоткрытый рот. В полузабытьи их взгляды встретились — в глазах Пэй И плескалась лихорадочная смесь мольбы, покорности и безумной любви.

Чжан Шаочи прижался к нему теснее, заставляя всем существом прочувствовать требовательную, обжигающую твердость своего паха. Из-за стянутого галстуком рта Пэй И вырвался приглушенный стон, переросший в частые, прерывистые вздохи в такт их движениям. Грубая, мозолистая ладонь мужчины скользнула под ткань брюк, безжалостно и точно лаская возбужденную плоть. Пэй И задрожал мелкой дрожью, извиваясь в тисках объятий, пытаясь уклониться от слишком острых ласк и одновременно стремясь навстречу им. Напряжение росло, грозя вот-вот разрушить остатки контроля.

В густой темноте они смотрели друг на друга, и теперь им не требовалось прикрываться нелепыми оправданиями вроде «шпионской явки» или «обмена разведданными». К чему все эти маски?

Пэй И шёл сквозь пекло, не боясь ни черта, ни самой смерти, перед чужими людьми всегда оставаясь безжалостным, хладнокровным и изворотливым хищником. Но сейчас, отбросив защитный панцирь, он добровольно подчинялся, стремясь доставить удовольствие и ластясь к нему, словно послушный кот. Чжан Шаочи крепче сжал в объятиях это сокровище, чувствуя, как его собственное тело содрогается от сладкой дрожи. Ощущение безраздельной власти над этим сильным человеком кружило голову, даруя глубокое, почти первобытное торжество.

Истинная близость неизменно находила выход в безумии плотских утех, в триумфе взаимного обладания, где стиралась грань между покорностью и властью.

Даже Пэй Янь никогда не мог до конца понять, почему его блестящий, невероятно одаренный и чертовски привлекательный старший брат годами оставался верен лишь этому человеку, храня в сердце непостижимо глубокое чувство. Всё потому, что только такое грубое, жесткое соитие, на грани подчинения и боли, могло высечь искру жизни из его очерстевшей души. Лишь сквозь эту острую, физическую осязаемость он чувствовал, что все еще жив.

"Боль доказывает жизнь."

Тонкая влажная нить сбежала по подбородку из уголка зажатых губ. Пэй И хрипло, судорожно дышал. Эта осязаемость, эта жгучая реальность была ему необходима как воздух, чтобы продолжать свой путь над бездной.

— Не бойся, маленький мой, — тихо шептал Чжан Шаочи, покрывая его лицо поцелуями. — Я уберегу тебя. Ничего не бойся. Родной мой...

В этот самый миг на запястье Пэй И замигал красный светодиод — часы бесшумно завибрировали.

Пэй И, даже не глядя на экран, вслепую нажал кнопку за спиной. В микронаушнике тут же зататорил Фань Гао:

— Командир Пэй, простите ради всего святого, я виноват, готов понести суровую кару! Парни из Римского управления хотят передать срочные сведения. Джулиано вышел на связь и ищет встречи.

В потемневших глазах Чжан Шаочи промелькнуло разочарование — дыхание его все еще оставалось прерывистым и горячим.

Краткий миг украденного счастья подошел к концу. А ведь Чжан Шаочи так хотел увезти своего мальчика на окраину Рима, показать ему старинную семейную мастерскую, где вручную шьют обувь, сделать для него хоть что-то из того, чем обычно радуют друг друга влюбленные.

Пэй И сорвал с лица галстук, мимоходом прижался губами к испачканным пальцам Чжан Шаочи и на прощание нежно коснулся губами его прикрытых век. Короткий поцелуй — торопливый и бесконечно бережный.

Из кинотеатра они выходили поодиночке, выдержав паузу.

Чжан Шаочи накинул пиджак и неторопливо направился к главному выходу. Пэй И же бесшумно скользнул в дверь пожарного выхода и мгновенно растворился в сумерках и морозящем дожде пустынного переулка.

[Сводка аналитического отдела Римского филиала МКИА: Согласно результатам экспертизы микрочастиц, изъятых на месте преступления в Неаполе, установлено, что нападение в оперном театре и последующее устранение свидетелей в автокатастрофе совершены одним лицом. Предполагается, что подозреваемый движется по маршруту Неаполь — Рим в направлении Венеции. Объект имеет при себе образцы смертоносного штамма сибирской язвы, что представляет колоссальную угрозу общественной безопасности. Ввиду чрезвычайности ситуации просим все оперативные группы оказать содействие в поиске и проявлять максимальную бдительность при обнаружении подозрительных лиц.]

Венеция.

Сводка, прозвучавшая в наушнике, отозвалась ледяным ознобом между лопаток. Пэй И словно наяву увидел намерения преступника и понял, какая катастрофа назревает.

Буквально вчера его несносный младший брат Яньян хвастался по телефону, что прилетает в Италию вместе с Чжуан Сяо — их новая кинолента должна была открывать показ на Венецианском кинофестивале.

Руководство Римского филиала МКИА тоже понимало всю степень угрозы. Крупные силы оперативников и агентов под прикрытием уже стягивались к Венеции.

Пэй И бежал сквозь сырую мглу. Холодные капли дождя хлестали по лицу, пропитывали насквозь дорогой пиджак, но ему было все равно. Он спешил к точке сбора. Впереди его и команду ждала очередная схватка, где на кону стояли сотни жизней.

"Прости меня..."

Мысленно выдохнул он. Стоило шевельнуть губами, как на них упали прохладные дождевые капли.

За последние пять лет это был первый раз, когда дождь казался ему сладким на вкус. Вокруг наконец-то не пахло пороховой гарью и смертью, и на душе от этого становилось тепло.

Чжан Шаочи, шагавший по мокрой мостовой, раскрыл зонт и остановился у обочины, чтобы вызвать машину до отеля.

На его губах блуждала едва заметная, довольная улыбка. Он все еще чувствовал невесомое прикосновение к своим векам.

Едва уловимый поцелуй, который значил больше любых клятв.

Достав золотой зажим, он бережно закрепил его на примятом шелке галстука, аккуратно расправил его на груди и активировал скрытую гарнитуру связи.

— Возвращение в Пекин откладывается, — негромко, но твердо произнес он в микрофон. — Я еду за ним в Венецию.

— Господин Чжан, это исключено, — раздался в ответ обеспокоенный голос собеседника. — Расследование в отношении Цзян Ханя пока заморожено, мы настоятельно рекомендуем вам...

— Избавьте меня от ваших инструкций, — перебил Чжан Шаочи в своей обычной безапелляционной манере. Ему было плевать, что на том конце провода находился высокопоставленный офицер спецслужб, а не его подчиненный. — Я не брошу его одного в такой переделке. И не позволю ему лезть под пули, имея в распоряжении лишь горстку необстрелянных юнцов.

— Чэнь Хуань, вы мне еще ответите за то, в каком аду Пэй И провел эти пять лет. Наш разговор не окончен. Вернусь — и с вас, и с начальника Ляня спрошу по полной программе.

— Поверьте, мы тоже переживаем за него, — со вздохом отозвался Чэнь Хуань. Похоже, эта ситуация доставляла ему немало головной боли. — Легенда Пэй И полностью раскрыта, но он наотрез отказался подчиниться приказу о немедленной эвакуации. А если этот человек действительно окажется предателем...

— Если Цзян Хань действительно переметнулся к врагам, — нахмурился Чжан Шаочи, — то насколько глубоко он посвящен в дела Пэй И? Имя? Позывной? Детали прошлых миссий?

— Он знает абсолютно всё, — тихо произнес Чэнь Хуань. — Ему известна каждая деталь из жизни Пэй И.

Чжан Шаочи промолчал.

"Что значит «знает абсолютно всё»?"

Но запугать Чжан Шаочи было невозможно. Его голос зазвучал с удвоенной силой:

— Я верну его домой целым и невредимым. А потом запру под замок и больше никуда от себя не отпущу, чтобы он не смел рисковать головой. Если у него остались незавершенные дела — я сам их за него закончу, ясно вам?

Одним движением отключив связь, Чжан Шаочи спрятал гарнитуру. Суровое выражение исчезло с его лица, и он уверенным шагом скрылся под проливным дождем.

Венеция, Италия

Огни ночного города дрожали на зеркальной глади каналов. Гондольеры неспешно правили лодками, выводя оперные арии и унося влюбленных навстречу романтике ночи...

Одетый по всем правилам лодочник уверенно стоял на корме, мерно покачивая весло. Широкие поля шляпы скрывали его лицо, но в темной воде, отражавшей блики фонарей, угадывались на удивление благородные черты.

На носу лодки тесно прижалась друг к другу пара «туристов». Не Янь держала в руке желтую розу и шутливо щекотала ею щеку Чжун Цзэ. Тот безуспешно пытался уклониться, недовольно морщась, и вдруг оглушительно чихнул — будучи стопроцентным суровым мужчиной, он на дух не переносил цветочные ароматы и парфюм.

— Понатуральнее, ребята, побольше страсти, — негромко скомандовал им гондольер. — За этим мостом наша гостиница, там и заночуем.

— О нет... — театрально вздохнула Не Янь. — Приехать в Венецию на медовый месяц и поселиться в какой-то трехзвездочной дыре?

Бюджет Шестого специального отдела, как обычно, трещал по швам.

— Нашему командиру-то все равно, — подмигнула она Чжун Цзэ, прикрыв рот ладонью. — Он-то ночью наверняка сбежит в какой-нибудь шестизвездочный люкс, под бочок к своему ненаглядному.

— Глупости, — лениво отозвался Пэй И. Голос его звучал на удивление мягко, а в глазах отражались зыбкие огни ночного города.

Хотя, чего греха таить, идея была отличная.

Сейчас в Венеции яблоку негде было упасть: именитые гости со всего мира съезжались на фестиваль, заполняя роскошные отели до отказа.

Уже на следующий день пестрая, изысканно одетая толпа хлынула на красную дорожку под прицелы сотен фотокамер — Венецианский кинофестиваль объявили открытым.

Среди отечественных картин наибольший ажиотаж вызвала новая лента с Пэй Янем и Чжуан Сяо в главных ролях. Эта звездная пара прославилась как лучший дуэт в жанре нового кунг-фу. Последний раз они производили подобный фурор на оскаровской церемонии, забрав статуэтку за лучший иностранный фильм за исторический блокбастер «Предание о Хайчуане».

Теперь же они представляли масштабный научно-фантастический проект — космическую сагу «Скитания к дальним берегам галактики».

Господин Чжуан вел своего партнера под руку, и они вместе позировали перед репортерами.

У дуэта хватало поклонников и за рубежом. Толпа фанатов взрывалась криками при их появлении, умоляя об автографах и совместных снимках, а самые рьяные и вовсе требовали, чтобы актеры поцеловались прямо перед камерами.

Чжуан Сяо, сохранявший привычный невозмутимый вид, поддался общему веселью и слегка смутился. В его глазах потеплело, когда он с нежностью посмотрел на Пэй Яня.

Младший Пэй выглядел невероятно стильно: его мерцающий серебристо-черный костюм «звездное небо» переливался под вспышками сотен камер, а на затылке красовался замысловатый выбритый узор.

Пэй Янь приобнял Чжуан Сяо за талию и, дурачась, прижался щекой к его щеке, но стоило фотографам навести объективы, как он со смехом отпрянул. Эта милая эскапада вызвала новую волну восторженных воплей: «Яньянь, ну какой же ты вредный!», «Мы сейчас растаем от умиления!», «Яньянь, поцелуй Офицера Чжуана!»

— Ситуация неопределенная, — тихо раздался в наушниках голос Пэй И. — Фиксируйте любые подозрительные контакты.

— Принято, — отозвалась Не Янь, затерявшаяся в толпе фанатов. — Но тут чертов хаос. Охраны полно, зевак еще больше, а европейская безопасность — одно название. Вычислить кого-то в этом муравейнике практически нереально.

— На позиции. Веду наблюдение. Чисто, — коротко доложил Чжун Цзэ с крыши здания.

— На связи, — донеслось от Фань Гао, затаившегося в гримерке за ширмой. — В закулисы все спокойно. Сигналов глушения или инфракрасных датчиков не обнаружено. Обстановка штатная.

Отсутствие явных угроз не успокаивало. Подобные масштабные мероприятия всегда оставались лакомым кусочком для террористов всех мастей.

Пэй И прекрасно понимал это. Собственно, ради безопасности младшего брата он и пошел на открытый бунт против начальства. Он просто не мог не приехать.

И пока ничего не подозревающий Пэй Янь под руку со своим спутником вальяжно шествовал по ковровой дорожке, его старший брат, скрываясь в тени, напряженно следил за ними до рези в глазах, готовый в любую секунду отразить удар.

Кольцо оцепления вокруг фестиваля сужалось, агенты в штатском прочесывали каждый закоулок, координируя действия по рации.

Сведения, полученные от Джулиано, подтверждали худшие опасения: таинственный убийца в маске чумного доктора затаился где-то в Венеции.

Но найти его здесь было сложнее, чем иголку в стоге сена. Узкие улочки, лабиринты каналов, бесчисленные отели и частные дома... Ни планов подозреваемого, ни его убежища

оперативники не знали. Они действовали вслепую.

Пэй И вел эту охоту не только ради долга. Его мучил неразрешенный вопрос: откуда у киллера, убитого прямо на улице, оказался чип оперативника МКИА-6? Кто-то умело дергал за ниточки за кулисами, водя спецслужбы за нос, и Пэй И собирался во что бы то ни стало выяснить, чья это игра.

После премьеры Пэй Янь направился в банкетный зал, как вдруг чья-то изящная рука собственнически прихватила его за талию.

— Спокойно, прелесть моя, не делай резких движений, — раздался за спиной вкрадчивый шепот.

Пэй Янь обомлел. Он решил было, что это шутит Чжуан Сяо, но, опустив взгляд, увидел изящную перчатку из молочного кружева и пышные оборки старинного бального платья, в складках которого можно было спрятать слона.

— Яньянь, как только вечер закончится, сразу уходите, — Пэй И придвинулся ближе, делая вид, что шепчет нежности. — Ситуация накаляется. Возвращайтесь с Офицером Чжуаном на родину при первой возможности. Дома безопаснее всего.

— А?.. Да, хорошо... — Пэй Янь растерянно моргнул. Повернувшись, он столкнулся взглядом с изысканной дамской маской и едва сдержал смехок: — Мать моя... Братец, ну ты и даешь! Что это за карнавал?

С его вечным легкомыслием Пэй Янь среди блеска софитов и бокалов шампанского искренне не понимал, какая опасность может грозить им на светском рауте.

Кому под силу обидеть знаменитого мастера боевых искусств и его верного спутника? Да они бы со стыда сгорели — чай, не на зеленом экране спецэффектами дерутся!

Пэй И мысленно вздохнул. До чего же тяжело быть старшим братом. Еще раз строго-настрого наказав младшему не терять бдительности, он приподнял тяжелые юбки и затерялся в толпе гостей.

Пока почетные гости преклонного возраста чинно ужинали за круглыми столами, молодежь с бокалами коктейлей вовсю флиртовала и обменивалась любезностями.

Наш Пэй И грациозной, почти кошачьей походкой лавировал между приглашенными.

Шелковая маска с тонкой вышивкой и длинный парик пламенного оттенка делали его образ завораживающе андрогинным. Никто бы в жизни не узнал в этой знойной красавице грозного спецагента. Поскольку его лицо примелькалось врагам, конспирация была единственным

способом выжить.

Многие гости вечера поддержали венецианскую традицию и тоже надели полумаски, скрывающие лишь верхнюю часть лица, что ничуть не мешало им наслаждаться изысканными закусками и вином.

И тут у входа показался высокий, широкоплечий мужчина. Он тоже решил последовать местным обычаям и выбрал простую, но выразительную белую маску.

— Хм, командир, а этот новенький... Что-то он мне смутно напоминает, — раздался в наушнике озадаченный голос Не Янь.

Пэй И обернулся. О да, «знакомый» — слабо сказано. Жаль, плотная маска скрыла, как изумленно округлились его глаза и как набежала тень обреченной нежности. Ну что за невозможный человек...

Классическая театральная маска подчеркивала волевой подбородок незнакомца. Мужчина в безупречном черном смокинге сразу заприметил в толпе «даму» с огненной копной волос и целенаправленно, не торопясь, направился прямо к ней.

Хрустальные подвески гигантских люстр отражали теплое мерцание свечей, дрожащих над залом. Вспышки бокалов, блеск парчи — казалось, вокруг рассыпались невидимые искры праздничного фейерверка.

Пэй И повидал немало роскошных приемов и пережил сотни опасных переделок, но сейчас, когда их взгляды встретились сквозь прорези масок, у него перехватило дыхание. Под маской стало невыносимо жарко, а в груди разлилось щемящее, осязаемое тепло.

Настоящее тепло.

Он вдруг отчетливо осознал: этот невыносимый, упрямый мужчина шел за ним по пятам, наплевав на любые смертельные угрозы. Чжан Шаочи выражал свои чувства без лишних слов. Само его присутствие здесь, в этом дорогом костюме и изящной маске, говорило: «Я пройду сквозь огонь и воду, я преодолею любые преграды, лишь бы быть рядом с тобой».

Губы Пэй И тронула мягкая улыбка. Жаль, Чжан Шаочи не мог этого увидеть.

Встретившись с ним глазами, Чжан Шаочи без лишних церемоний перехватил тонкое запястье «красавицы» и увлек в круговорот танцующих пар.

Властным движением притянув Пэй И к себе, он обнял его за талию, плотно прижимая к своему телу сквозь слои тяжелого шелка юбок. В его взгляде не было и тени насмешки — лишь глубокая, сосредоточенная нежность.

— Потанцуем, прелесть моя? Позволь пригласить тебя на этот танец.

Пэй И промолчал.

Когда-то давно он сам капризно требовал от своего Второго дяди: «Ты должен потанцевать со мной! Я хочу танцевать только с тобой!»

А теперь инициативу перехватил Чжан Шаочи. И не где-нибудь, а на глазах у сотен людей. За стенами роскошного зала завывал холодный ночной ветер, в темных углах прятались смертельные угрозы, а в толпе мелькали хищные взгляды преследователей...

"К черту условности. Разве мне нужно выбирать время, чтобы обнять своего мужчину? Конечно нет. Родной мой, давай просто станцуем этот танец."

<http://bllate.org/book/19434/1999019>